

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Александр Юрченко**Взгляд василиска:**

Загадка василиска заключена в магической силе его взгляда, все остальные признаки, в том числе и зоологические, вторичны и для нашего сюжета особого значения не имеют. Натура космических драконов, их власть над стихиями проявляется в энергии, истекающей из их глаз. Возникает вопрос: в чем истинная причина запрета видеть глаза василиска (такой же запрет был связан с волком и гиеной и целым рядом мифологических персонажей), и о животных ли вообще идет здесь речь? По словам Лукана, без наказания нельзя было взглянуть на Медузу Горгону. Нонн Панополитанский в поэме «Деяния Диониса» пишет об оке демонов преисподней. В этом плане василиск со своим пугающим взглядом есть реплика космического змея, охраняющего божество. Скорее всего, встреча с василиском означает трагическую встречу с божеством нижнего мира. Возвышенное решение интересующего нас вопроса дается в суфийском трактате Ибн ал-Араби «Пути для готовящегося вскочить» в главе «О сотворении ангелов, потерявших разум от любви к Аллаху».

«Знай, что у Аллаха семьдесят тысяч завес из света и тьмы. Если бы Он приподнял их, ослепительное величие Его лика сожгло бы все, что постигает взор Его тварей. Поэтому мы видим Истинного не так, как Он видит нас. Ведь если бы видение было одинаковым, произошло бы сжигание и [чрезмерное] воздействие, поскольку тогда твой взор встретил бы Его [испепеляющий] взор.»

При всем величии и возвышенности данного положения, Аллах Всевышний создал ему в этом мире подобие [в назидание людям]. Так, он сотворил пресмыкающееся, именуемое силл. Стоит взору этого пресмыкающегося и взору человека сойтись на одной линии, как человек непременно скончается в одночасье.»

Александр Григорьевич Юрченко – старший научный сотрудник Проекта гуманитарных экспедиций «Сафир», Санкт-Петербург. safir88@rambler.ru.

// Ведущий рубрики
Игорь Меланьин //

вариация на тему Горгоны

В сочинениях античных авторов, интересовавшихся историей змей, наиболее интригующе выглядят две рептилии — василиск и дракон. Каждая из них причастна к миру богов, чем и объясняются их, на первый взгляд, сверхъестественные свойства. Однако, несмотря на свое божественное происхождение, эти змеи воспринимались как вполне реальные существа, обитающие в труднодоступных областях мира. Двойственность образа со временем приведет к накоплению фантастических характеристик, что в конце концов побудит натуралистов Нового времени вывести этих рептилий из круга своих интересов. Эволюция василиска, в которой до сих пор есть несколько нерасшифрованных темных пятен, относится к числу волнующих загадок средневековой паразитологии.

Обратившись к мифологическому доосье василиска, мы обнаружим целый ряд фигур, носящих это имя, но внешне разительно отличающихся друг от друга. Скажем, в «Этимологиях» испанского епископа Исидора Севильского (ок. 570–636) речь идет о змее,

тогда как в «Книге сокровищ» флорентийского поэта и энциклопедиста Брунетто Латини (XIII в.) изображен четырехногий монстр с грудью и головой петуха. Не может не возникнуть вопрос: перед нами история превращений одного и того же персонажа или речь все же идет о разных существах?

На протяжении столетий менялся не только облик, но и место обитания василиска. Сначала, как и положено сверхъядовитой змее, он жил в диких африканских пустынях, а с XV в. это чудовище можно было встретить в каменных подземельях Рима или Кракова. Оба города были центрами притяжения для алхимиков, которые в своих опытах манипулировали «красными драконами», «зелеными львами» и «черными пантерами».

История василиска с самого начала насыщена драматическими событиями. Эта фигура, как правило, ассоциируется со смертью, внезапной и неотвратимой. Уже в древнегреческих «Рассказах о диковинках» (III в. до н.э.) есть впечатляющая подробность: когда змея движется, рож-

дается звук, заслышав который, змеи и другие животные пытаются скрыться. И хотя свойства этой рептилии выглядят необычно, внешний облик ее не отличался экзотичностью. Вот одно из самых ранних свидетельств: «В Фессалии, как рассказывают, змея, называемая священной, убивает на своем пути все живое, даже от простого прикосновения. Поэтому, заслышав характерный при ее приближении звук (изредка она показывает себя), все змеи, гадюки и другие животные разбегаются» (Псевдо-Аристотель). Во всем подобен ей обитатель ливийской пустыни, которого красочно изобразил римский писатель Лукан: «И испускающий свист и всех устрашающий гадюк, кто до укуса убьет, — их всех себе подчиняет, царь безграничных пустынь — василиск, и без яда губящий».

У змея был гребень в виде диадемы, откуда его название — «царь змей». Обитал василиск в пустыне, или, точнее сказать, он создавал пустыню, поскольку все живое от соприкосновения с ним умирало. А началась история василиска, видимо, со следующего замечания Аристотеля: «Есть какая-то небольшая змейка, которую называют иногда священной, от которой бегают самые большие змеи; самое большее, она величиной в локоть и на вид мохната; куда бы она ни укусила, сейчас же это место кругом загнивает». Изначально ничего сверхъестественного ни в облике, ни во взгляде этой ядовитой змеи не было. Однако уже в любовном романе Гелиодора «Эфиопика» есть эпизод, где герои обсуждают тему «дурного глаза», и один из них в качестве примера ссылается на губительное свойство василиска: «Ты, может быть, слышал о змее, называемой василиском, который одним своим дыханием и взглядом сушит и губит все, что ему попадается».

Некоторые античные авторы пишут о том, что опасным для василиска был взгляд или крик петуха. Не совсем ясно, о каких петухах может идти речь в пустыне. И все же опытные путешественники, прежде чем углубиться в неизведанные края, благоразумно запасались либо петухом в клетке, либо лаской. Считалось, что ласка не боялась этого чудовища. На самом деле ласка сражалась с обыкновенными змеями, а с легендарным василиском ей столкнуться не пришлось.

Согласно живописной метафоре Лукана, ядовитые змеи родились из крови Медузы Горгоны, которую Персей обезглавил, глядя в медный щит на ее отражение. Персей пронес ужасную голову Горгоны над ливийской пустыней. В этом бесплодном краю под действием жара кровь, вскипев, ожила

и превратилась в змей. Однако свойство смертоносного взгляда Медузы Горгоны унаследовал только василиск.

Классическая характеристика василиска представлена в знаменитом сочинении испанского епископа Исидора Севильского, видевшего ключ к познанию тайн мироздания в выяснении происхождения имени того или иного животного. Обратим внимание, что у Исидора Севильского, опиравшегося на труды античных писателей, речь идет о змее:

«Греческое имя "василиск" на латынь переводится как "царек", так как он — царь змей. Поэтому они скрываются при виде его, ибо он губит их своим запахом, как убивает, если увидит, и человека. Под его взглядом ни одна птица не пролетит невредимо, но как бы далеко она ни была, погибнет в его пасти. Впрочем, василиска побеждают ласки, которых люди запускают для этого в пещеры, где он скрывается. Увидев это, он бежит, а ласки преследуют его и убивают. Таким образом, Творец не создал яда, не предусмотрев для него противоядия. Длинной василиск полфута, испещрен белыми пятнами. Василиски, подобно скорпионам, обитают в сухих местах, и погружение в воду поражает их гидрофобией и одержимостью. "Шипящий" — другое название василиска. Шипением он поражает, прежде чем укусить или сжечь».

В этих сведениях ничто не предвещает грядущую загадочную метаморфозу василиска, благодаря которой, пять столетий спустя, он приобрел совершенно новый облик — петуха со змеиным хвостом. Пока что для нас важно другое: в облике змея-божества причудливым образом соединяются натура реальной рептилии и мифические свойства inferнального существа.

С течением веков змей становился все более безобразным и пугающим, но свойство его взгляда оставалось неизменным. Однако способ защиты от взгляда змея существовал. Считалось, что, увидев себя в зеркале, василиск погибал от собственного отражения. Это суждение вызвало саркастическое замечание исследователя XI в. ал-Бируни: «Почему же эти змеи до сих пор не уничтожили друг друга?»

Вот выписка ал-Бируни из медицинского труда римского анатома и фармаколога Клавдия Галена:

«Джалинус [Гален] рассказывает про змею, которую он называет царицей змей. Тот, кто ее увидит или услышит ее свист, умирает на месте. О, если бы мне знать того человека, который сообщил бы о ее местонахождении или о том, как было дело с ней, — ведь тот, кто узнавал [что-ли-

бо] о ней, [увы], мертв! Ибн Мандавейх [врач X в.] говорит о [змеи] **басиликун**, а это значит "царь", что эта змея названа так благодаря венцу на ее голове; согласно описанию, она имеет в длину не больше трех шибров¹; голова у нее острая, глаза красные, цвет [кожи] желтый с черным оттенком. Когда она ползает, то сжигает все, мимо чего продвигается. Поэтому животные избегают и остерегаются ее. Птицы, когда пролетают над нею, падают на землю, и умирает всякий, кто увидит ее [хоть] издали или услышит ее свист на расстоянии полета стрелы и дальше. Животные, приблизившиеся к телу ужаленного ею, также умирают. Водится она в стране тюрков и в Нубии, а это страна, расположенная южнее Египта, из областей западных чернокожих».

Таким образом, древнегреческая легенда о Горгоне обрела новую жизнь в трудах восточных врачей и в сочинениях о чудесах мира. Отметим, что василиск обладает свойством Горгоны: каждый взглянувший на него умирает, но не наоборот. Смертоносный взгляд самого василиска — следующая инновация в запутанной биографии чудовища. Обретение василиском убийственного взгляда можно рассматривать как следствие инверсии ситуации, связанной с запретом видеть лицо Медузы Горгоны.

У восточных врачей вызвал спор вопрос о том, в каком случае умрет человек: если он взглянет на змею первым, или раньше взгляд змеи упадет на человека. Сверхъестественная загадка породила множество взаимоисключающих решений. Вот один из самых необычных вариантов этой истории. Автор сочинения «Чудеса Индии» Бузург ибн Шахрияр (X в.), известный тем, что записывал рассказы бывалых путешественников, сообщает: «Один мансурец, побывавший в Марекине², — город этот отстоит на несколько фарсахов от Аллаусского побережья³, и в нем живет Лахлу, царь Индии, — рассказал мне, что в местных горах живут маленькие змеи, пятнистые и пыльно-серые. Если змея посмотрит на человека прежде, чем он увидит ее, — она околевет; если одновременно посмотрят друг на друга, — погибают оба. Это самая злобредная из змей».

Анонимный автор персидской космографии XIII в., видимо, слышавший отголоски этих споров, полагает, что проблема решалась так: «В Мисре [Египте] есть змея, морда которой подобна человеческому лицу. Если взгляд человека упадет на змею, змея тотчас подохнет. Живет эта змея в колодцах и подземных кана-

лах. В степи и горах [таких] змей нет» («Чудеса мира»). Монструозное египетское существо имеет глубинную связь с Горгоной, однако сюжет перевернут и лишен какого-либо смысла: как может взгляд человека убить змею?

Представления арабских авторов о царице змей несколько отличались от этой картины. Согласно сведениям географа ал-Идриси (XII в.), земля змей расположена у истоков Нила, у подножия Лунных гор. В этой земле есть три горы:

«Первая гора находится рядом с Лунной горой. Кахины Египта называют ее Горой храма с изображениями. Вторая гора расположена рядом с первой, к северу от нее. Ее называют Золотой горой, потому что в ней есть золотые рудники. Третья гора, расположенная рядом со второй, вместе с землей, в которой она находится, носит название Земли змей. Жители этой земли утверждают, что в этой области есть большие змеи, которые убивают взглядом».

Согласно сведениям Ибн Сины, василиски изобилуют в землях тюрков и в Ливии, т.е. на территориях, труднодоступных для исследований. Если драконов Ибн Сина видел своими глазами, то с василиском встретиться ему не пришлось, хотя описывает он его с приведением натуралистических подробностей. На проверку же оказывается, что Ибн Сина излагает сведения античных авторов:

«Некоторые говорят, что эту [змею] назвали царицей потому, что у нее на голове венец. Длинною она от двух до трех пядей, голова у нее очень острая, глаза красные, окраска — черноватая и желтоватая. Она сжигает все, на что заползет, и вокруг ее норы ничего не растет. Когда над ее норой пролетает птица, она падает, и [всякое] животное, едва почуяв ее, бежит, а если оно оказывается слишком близко, то цепенеет и не [может] двинуться; эта змея убивает своим свистом на расстоянии полета стрелы. Тот, на кого издали упадет ее взор, умирает, и неправильно говорят, будто умирает тот, чей взор упадет на эту змею».

Сведения Ибн Сины показывают, как мог бы выглядеть василиск в западных bestiариях, если бы со змеем не произошла удивительная метаморфоза, связанная с любопытной ошибкой, в которой, на мой взгляд, «повинны» средневековые филологи.

¹ Пядь, мера длины, равная примерно 22,5 см. Следовательно, длина змеи была около 70 см.

² Маньякхету, название столицы государства Раштракутов.

³ Западный берег Индии.

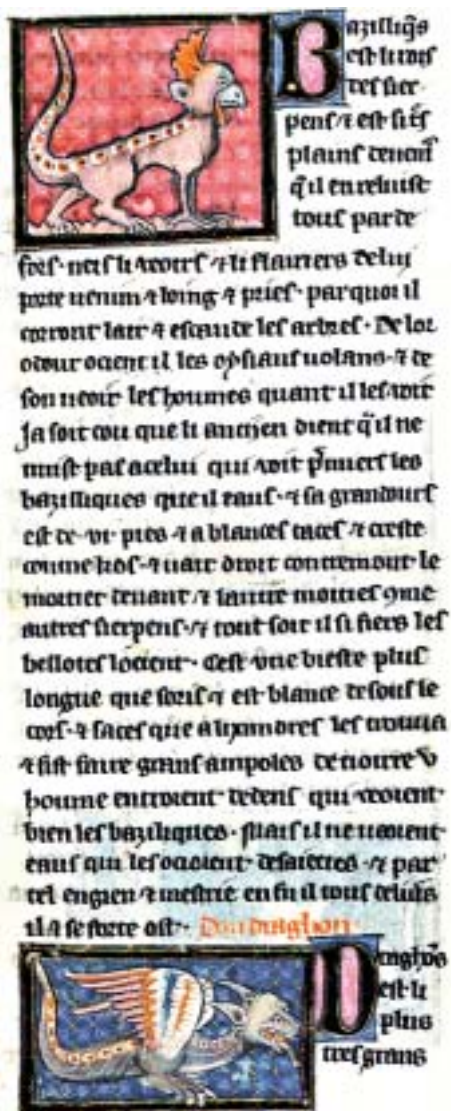
В средневековой западной традиции василиск превратился в четырехногого петуха с короной, большими колючими крыльями и змеиным хвостом. Это обстоятельство представляется мне загадочным. Сведений о змее-петухе и его изображениях ранее XI в. не существует.

Большинство исследователей полагает, что в средние века верили, что василиск выходил из яйца, снесенного петухом и высиженного жабой. Однако из того факта, что авторы бестиариев пересказывали странную историю происхождения василиска из петушиного яйца, вовсе не следует, что они верили в нее. Точно таким же образом эту историю пересказывают современные авторы мифологических словарей. Но простая констатация средневекового поверья ни на шаг не продвигает нас к пониманию механизма метаморфозы, приключившейся с античным змеем, превратившимся в змее-петуха. Создается даже впечатление, что момент перехода выпал из внимания исследователей, вынужденных по этой причине говорить о средневековых суевериях.

С точки зрения советских биологов, критиковавших мифы с рациональной точки зрения, а на самом деле создававших некую рациональную мифологию, тайна василиска выглядела так. Способность петуха нести яйца биолог И. И. Акимовский объясняет нарушением нормальных физиологических процессов в организме птицы. Речь идет о петухах-гермафродитах. Далее биолог с высоты позитивного знания заявляет: «Наука освободила нас от власти мрачных суеверий, но сотни лет назад, когда зарождалась вера в происхождение василисков от петухов-оборотней, даже самые образованные и умные люди были бессильны дать правильное объяснение столь странному превращению птицы. В течение столетий люди жили с легендой о повелителе змей, рожденном от петуха и жабы, и не замечали уже вопиющих противоречий и нелепостей, которыми она изобилвала. Василиск прочно вошел, так сказать, в быт средневекового обывателя».

Предположим, биолог прав, и петух, у которого были гормональные нарушения, мог снести яйцо, но при чем здесь царица змей?

Мне кажется, что гибридная фигура змее-петуха не могла появиться на уровне «народной мифологии». Комбинация петуха и змея выглядит слишком искусственной, даже противостественной. Во всех культурах петух сопричастен солнцу. Восход солнца символизировал у христиан грядущее воскресение, и изображение петуха — «провозвестника дня», высекалось на каменных плитах гробниц. В античной традиции петух выступал в роли

Брунетто Латини. Книга сокровищ. XIII в.
Рептилии. Вверху изображен василиск с птичьими передними ногами, внизу — крылатый дракон.
У всех рептилий пестрая змеиная кожа.

противника василиска, а затем эти две фигуры слились в неведомом порыве, явив немислимое чудовище. Я полагаю, что в средневековые бестиарии змее-петух проник из сакрального пространства алхимии. Вот один из возможных сценариев. На языке алхимиков *василиск*, действительно, выглядел как петух с драконьим хвостом, но выращивали этого мутанта люди, и процесс этот был очень сложным, но не опасным. В манускрипте, написанном в конце X или в первой половине XI в. вестфальским монахом Теофилом, среди различных практических советов упоминается способ изготовления «испанского золота». Одним из четырех ингредиентов процесса был порошок василиска. Мастер Теофил пишет:

«Имеется также золото, которое называется испанским; оно состоит из красной ме-

ди, порошка василиска, человеческой крови и уксуса. Народы, чья опытность в этом искусстве признана, добывают василисков следующим способом: под землей у них есть каменный дом с двумя окошечками, такими маленькими, что через них едва что-либо видно. Туда они помещают двух старых петухов двенадцати или пятнадцати лет и дают много пищи. Когда они станут жирными, то они спариваются в результате жара своего жира и кладут яйца. После этого петухи удаляются, выпускаются жабы, которые должны греть яйца, получая в качестве еды хлеб. Из яиц появляются детеныши, похожие на молодых петушков, у которых через семь дней вырастают драконьи хвосты и которые, если бы дом не был обложен камнями, в одно мгновение зарылись бы в землю. Чтобы этому помешать, мастера имеют круглые большие сосуды из меди с отверстиями со всех сторон и сужающимися горловинами. В них сажают детенышей, закрывают крышечкой из меди и зарывают их в землю. В течение шести месяцев питают их мелкой землей, которая проникает через отверстия. После этого открывают отверстия и сосуды ставят над сильным огнем, пока звери внутри не обгорят совсем. Когда это сделано, их вынимают после остывания, тщательно растирают, причем примешивают третью часть крови рыжеволосого, но сначала эта кровь высушивается и стирается. Обе эти составные части разбавляются в чистом сосуде крепким уксусом; затем берутся совсем тонкие листочки самой чистой красной меди, покрываются этой смесью с обеих сторон и кладутся в огонь. Когда они раскалятся добела, их нужно вынуть, погасить, и промыть в вышеуказанной смеси, и продолжать так до тех пор, пока

Страница из латинского bestiaria XIII в. со статьей о василиске, четырехногом петухе-монстре.

эта смесь не разъест медь и она не примет как вес, так и цвет золота. Это золото годится для каждой работы».

Выращиваемый алхимиками василиск не имеет ничего общего, кроме имени, с позднеантичной царицей змей. Ни формой, ни свойствами он не похож на смертоносного василиска, зато подозрительно похож на змеепетуха, известного только авторам bestiariев XII–III вв. Таким образом, крылья и птичьи лапы у алхимического василиска появились по праву рождения — это наследство петуха.

В рецепте Теофила говорится о получении золота опытным путем, а сам процесс вершится в подземелье. Превращения василиска, о которых рассказывает мастер Теофил, — это трансмутации металлов, и к животным, пусть даже мифическим, они никакого отношения не имеют. Существовало поверье, зафиксированное Исидором Севильским, указывающее на глубинную связь природы петуха с золотом: «По некоторым утверждениям, члены петуха, смешанные с расплавленным золотом, растворяются в нем». Таково необходимое звено, объясняющее появление «петуха» в технологической цепочке рождения искусственного золота. «Петух» непременно должен превратиться в «змею» — истинную хранильницу подземного золота.

Чтобы скрыть от непосвященных смысл рецепта, в алхимических трактатах использовался специальный язык. Поскольку алхимический процесс изначально представлялся космическим браком металлов, он описывался в терминах физиологических и сексуальных (отсюда совокупление двух петухов и т.д.). В средневековой алхимии «священный брак» металлов стал комбинированием. В нашем случае это означает, что целью манипуляций было появление новой комбинации — «петухов с драконьими хвостами», обозначенной термином *василиск*.

В рецепте мастера Теофила содержатся два плана: рациональный (скрытый) и символический, дублирующий на уровне символа ряд земных превращений металлов. Во всем трактате Теофила это единственный пример перекодировки рецепта и придания процессу метафизического смысла. Это обстоятельство объясняется тем, что все остальные рецепты не требовали «трансформации» металлов в золото. В приведенном выше отрывке из трактата Теофила некий порошок василиска используется для получения золота. Превратить медные пластинки в золотые можно было только с помощью «философского камня».

Закапывание чудовищных петухов, спрятанных предварительно в медные сосуды, в подземелье согласуется с хтонической природой «философского камня» и связано с древ-

Люди, гибнущие под взглядом василиска.
Бестиарий. XII в.

ними представлениями о земле как порождающем чреве. М. Элиаде, размышляя о тайнах вавилонской алхимии, пишет: «Так же как в плавильной печи растет, "зреет" и совершенствуется "эмбрион", в реторте алхимика "усовершенствуется" обычный металл, превращаясь в золото. Одна исходная идея проглядывает за обеими этими операциями — совершенствование в процессе "рождения" и "роста"». Василиски находятся шесть месяцев в подземелье (в могиле) и затем проходят очищение огнем, что равнозначно ритуалу инициации. Это мистический опыт, который передается в терминах «рождения» и «возрождения». Считается, что картина герметического мира насыщена следующими образами: растворение представлено драконом, пожирающим человека; кислоты уподобляются хищникам — льву, орлу и тигру; ртуť — это змей, оплодотворяющий сам себя; превращение змея в дракона с крыльями и лапами символизирует соединение ртути, соли и серы.

«Василиск» Теофила — это алхимический знак. Перевод текста из одной знаковой системы в другую породил метафизического зверя, чья внешняя форма описывается на языке алхимии (петух с хвостом дракона), а свойства (смертоносный взгляд) унаследованы от античной змеи.

Василиск. Брунетто Латини. Книга сокровищ.

«Вырвавшийся» из реторты алхимиков достаточно безобидный василиск какими-то неизвестными путями обрел свойства царицы змей и превратился в наваждение для составителей бестиариев. Только так можно прокомментировать рисунок из средневековой рукописи, где гигантский петух-дракон навис над смертельно испуганными человеческими существами. Появление нового персонажа в бестиариях обязано усилиям филологов, которые перевели формулу алхимических превращений в зоологический текст. Все эти манипуляции происходили в сфере человеческого воображения и их можно рассматривать как превратно понятую информацию.

Кажется, никто из средневековых путешественников не решился говорить о змеепетухе, что косвенным образом свидетельствует о его искусственном происхождении. На это же указывает неустойчивая иконография василиска. Страшное пресмыкающееся встречается только в поздних бестиариях и

Василиск, или петух со змеиным хвостом.
Миниатюра из латинского бестиария XII в.
Санкт-Петербург. Библиотека Академии наук.

на картах космографического характера. На Херефордской карте мира в Эфиопии изображена странная фигура, в которой с трудом угадывается змея с птичьим клювом. Ни гребня, ни крыльев, ни ног у нее нет. Совсем иное изображение василиска представлено в английском бестиарии XII в.: у него хвост дракона, лебединые крылья, гребень петуха и две птичьи лапы со шпорами. Во французском бестиарии XIII в., воспроизводящем анонимную компиляцию 1100 г., изображен четвероногий василиск. На рисунке: фантастическое животное, передняя часть — как у петуха, а задняя часть — звериная (или змеиная). Василиск — царь змей, которых он убивает запахом, а человека может убить своим взглядом, что и показано на миниатюре. Типологически четвероногий василиск вполне сопоставим с крылатым грифоном, у которого передняя часть туловища орлиная, а задняя — львиная. В обоих случаях фигуры монстров сконструированы из двух частей. Разница лишь в том, что у грифона голова хищной птицы, а у василиска — безобидного петуха, что выглядит комичным.

Однако сохранялась и традиция изображать василиска в виде змеи, с короной на голове. В «Естественной истории змей и драконов» итальянского натуралиста Альдрованди (1522–1605) василиск наделен чешуей вместо перьев и восемью ногами. Видимо, это последняя мутация алхимического петуха на пути обретения искомого змеиного облика. Современник Альдрованди, Лев Африканский, упоминает легендарную историю рождения дракона от союза орла и волчицы. В облике этого дракона есть черты василиска, однако свойство смертоносного взгляда каким-то образом перешло в следующую особенность чудовища: его веки так тяжелы, что их не поднять с глаз. «Многие наши африканские историки говорят, что самец орла иногда соединяется с волчицей, и она от этого беременеет. Но она так раздувается, что подыхает, и на свет выходит дракон, который имеет клюв и крылья птицы, хвост змеи и ноги волка. Шкура у него так же, как у змей, с пятнами разного цвета. Но он не имеет силы поднять с глаз веки и живет в пещерах. Я никогда не видел его и не встречал никого, кто бы видел его, — заявляет Лев Африканский. — Тем не менее народная молва гласит по всей Африке, что это чудовище можно встретить».

Русский Азбуковник XVII в. отражает попытку совместить античного василиска с василиском алхимическим, обитающим в подземельях Рима, что отсылает нас все к тому же рецепту из трактата Теофила, где говорится о подземном каменном доме для выращивания петухов с драконьими хвостами.

История василиска — это история метафоры, литературный казус, вариация на тему Медузы Горгоны. Мощный импульс, заданный античной мифологией, затухая, породил паразитологический сюжет, в котором доминирует тема смерти. Образ василиска — это один из ликов смерти, увидеть который не могут ни люди, ни боги, — это всегда опыт запредельного. Рокковые свойства змеи обеспечили василиску устойчивое место в литературе о чудесах мира, мистических концепциях и алхимических построениях. Фактически речь идет о перекодировке метафоры в различные мифологические сценарии, которые, в свою очередь, трансформируются в ряд бестиарных сюжетов. Так появилась фантастическая змея — посланец иного мира.

Графика Ксении Юрченко.

Абу-Али Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент, 1960. — Кн. IV. // Б: 75/2.

Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / Пер. с араб. А. М. Беленицкого. — Л., 1963. // Б: 64-15/45; 46.

‘Аджа’иб ад-дунья (Чудеса мира) / Пер. с персид. Л. П. Смирновой. — М., 1993.

Аристотель. История животных / Пер. с древнегреч. В. П. Карпова. — М., 1996.

Бузург ибн Шахрияр. Чудеса Индии / Пер. с араб. Р. Л. Эрлих. — М., 1959. // Б: 59-54/228; 229.

Лев Африканский. Африка — третья часть света. Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть / Пер. с итальянского В. В. Матвеева. — Л., 1983.

Манускрипт Теофила. «Записка о разных искусствах» / Пер. А. А. Морозова, ред. и прим. А. В. Винера // Сообщения Всесоюзной Центральной Научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей. — М., 1963. № 7. // Бр: 34/182; 184.

Мокрецова И. П., Романова В. Л. Французская книжная миниатюра XIII в. в советских собраниях. 1270–1300. — М., 1984. // ИЗО; МК.

Псевдо-Аристотель. Рассказы о диковинках / Пер. с древнегреч.

Н. А. Поздняковой // Вестник древней истории. 1987. № 3–4. // 41: 4/5–7.

Средневековый бестиарий. Автор статьи и коммент. К. Муратова. — М., 1984. // Б: Фол-36/323; 324.